

Булетова Н.Е., Вакал Д.Э.
 Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
 e-mail: buletovanata@gmail.com, dima456214@mail.ru

Пути развития российско-китайского сотрудничества в условиях санкций и угроз безопасности

Национальные стратегии развития и укрепления экономических связей и независимости от внешних «партнеров» России и Китая в течение последних 20 лет свидетельствуют о наличии собственного пути экономического развития и необходимости развития межстранового сотрудничества во всех сферах жизнедеятельности. Важность такого выбора и взаимовыгодного сотрудничества подтверждается и реакцией зарубежных стран на усилении позиций этих стран на мировой экономической и политической аренах. Все это потребовало исследования тенденций в экономическом сотрудничестве и развитии России и Китая.

К первому результату проведенного авторами анализа следует отнести данные структурного анализа, из которых следует, что за период 1998-2015гг. обе страны экономически интенсивно развивались, это видно из полученных показателей координации t_α и t_β , рассчитываемых по формулам:

$$t_\alpha = D_I / D_A \quad \text{и} \quad t_\beta = D_U / D_T$$

где D_A - доля аграрного сектора в валовой добавленной стоимости (ВДС) национальной экономики;

D_I - доля сектора промышленного производства в ВДС национальной экономики;

D_T - доля сектора товаров в ВДС национальной экономики;

D_U - доля сектора услуг в ВДС национальной экономики [1].

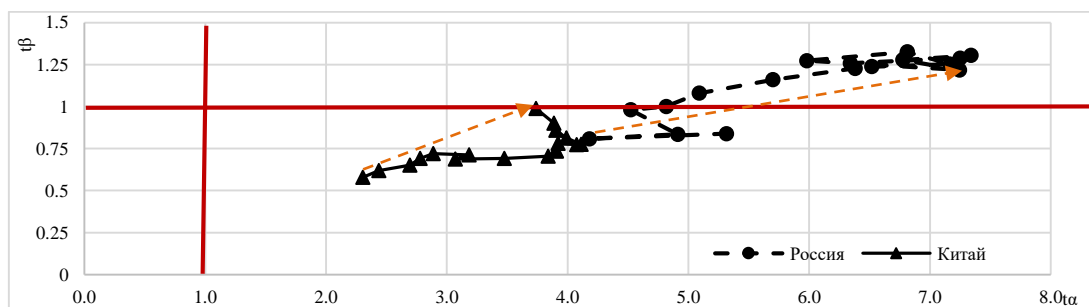

Рис.1 Результат соотношения степени индустриализации и сервисизации t_α и t_β национальных экономик России и Китая за 1998-2015гг.

Источник: составлено авторами по данным [3].

На рис.1 видно, что по степени развития структуры национальной экономики Россия опережает Китай по степени индустриализации и сервисизации, что выражается следующих пропорциях:

- в 1998 году степень индустриализации в России была более, чем в 2 раза выше, чем в Китае (табл.1) несмотря на кризисное положение российской экономики в этот период, по уровню сервисизации и для России, и для Китая было типично превышение производства товаров над производством услуг;

- в 2015 году результат структурных изменений за анализируемый период был следующий: если для России уровень индустриализации сильно не изменился, то в Китае прирост был заметный, при этом в уровне сервисизации произошли более существенные изменения – в России доля производства услуг превысила производство товаров в 1,3 раза, в Китае практически выровнялось производство товаров и услуг.

Полученные результаты структурного анализа позволяют сделать вывод, что большие темпы экономического роста еще не являются свидетельством высокого уровня экономического развития, на примере Китая можно видеть, что доминирование материального производства и высокая доля сектора сельскохозяйственного производства не позволяют отнести его экономики к сервисному типу экономического роста, тогда как у России при малых темпах прироста ВВП структура экономики и происходящие структурные сдвиги более похожи на тенденции, типичные для экономически развитых стран – рост степени сервисизации

(преобладание сектора услуг над секторов товаров, когда $t_{\beta} > 1$) на фоне сокращения доли сельского хозяйства в структуре ВДС при высоких темпах роста промышленного производства.

Таблица 1 – Результаты структурного анализа национальных экономик России и Китая

Страна (регион)	1998 год	2015 год	Характеристика результатов развития экономики
Россия	$D_I > D_A$ в 5,3 раза $D_T > D_U$ в 1,2 раза	$D_I > D_A$ в 5,8 раза $D_U > D_T$ в 1,3 раза	Сервисно-индустриальный тип с незначительными темпами развития
Китай	$D_I > D_A$ в 2,3 раза $D_T > D_U$ ($t_{\beta} = 0,58$)	$D_I > D_A$ в 3,74 раза $D_T > D_U$ ($t_{\beta} = 0,99$)	Индустриальный тип с активно формирующимся сектором услуг

Если говорить о результатах экономического развития России и Китая в схожих стартовых условиях краха коммунистических идей и социалистического строя в хозяйственной системе, отметим, что ряд факторов, в том числе, психологических, отражающих национальные особенности, менталитет нации и состав ее вождей, политических лидеров, привел обе страны к разным результатам с разными экономическими и политическими, социальными потерями и приобретениями в масштабах национальной экономики и безопасности государства. Разница в ВВП между Россией и Китаем в 2015 году составила 9 698 млрд. долл. Можно утверждать, что в пользу китайского экономического чуда «работали» как внутренние факторы (дешевые природные и человеческие ресурсы, выгодные инвестиционные предложения, лояльность государства к предпринимательству и росту бизнес-структур на местах и т.п.), так и внешние, когда экономические (но не всегда политические) партнеры выбирали Китай как площадку для инвестиций, внедрения новых технологий и доступных инноваций ради большой экономической выгоды.

Определяя тенденции и перспективы развития китайской экономики следует сказать, что новый шелковый путь - перспективный китайский проект, имеющий масштабные амбиции и перспективное видение, очевидно присутствуют в его современной политике. На встрече экономических лидеров (АРЕС) в октябре 2013 года было заявлено о китайской заинтересованности в «Морском шелковом пути 21 столетия» [4]. Все это позволило многочисленным китайским экспертам заявить об объединяющем обе концепции стратегическом проекте «One belt, one road» (ОБОР). Обеспечение рентабельных транспортных объектов и логистических центров направлено как на расширение рынка сбыта товаров как основного результаты экономической деятельности национальной экономики страны, так и на возможность наращивания объемов и доли сектора услуг, сопровождающего внешнеторговую деятельность и расширяющего спектр услуг для обслуживания внутреннего рынка потребителей, роста качества жизни и доступности этих услуг. Создание евразийской континентальной области свободной торговли, как предполагается, окажет значительное влияние на экономическую карту мира и будет способствовать формированию нового политического и экономического порядка, что должно дать дополнительный стимул экономического развития экономик России и Китая в равной мере.

Литература

1. Шаркевич И.В., Злочевский И.А. Качество экономического роста и структурных изменений как результат и оценка эффективности промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №38. С.41-46.
2. Buletova N.E., Zlochevsky I.A., Sharkevich I.V., Stepanova E.V. Structural analysis and criteria for assessment of state economic policy // International Journal of Applied Engineering Research, 2017. – Vol.12, No 17. – pp. 6603-6614.
3. United Nations Statistics Division «Gross Value Added by Kind of Economic Activity at current prices - US dollars»/ - URL: <http://data.un.org/Data.aspx?d=SNAAMA&f=grID%3a201%3bcurrID%3aUSD%3bpcFlag%3a0>
4. Тавровский, Ю.В. Новый Шелковый путь. - М.: Эксмо, 2017. - 368с.

Булетова Н.Е., Севидова А.А.
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
e-mail: buletovanata@gmail.com, anya.sevidova@mail.ru

Сравнительный анализ структурных изменений экономически развитых и развивающихся экономик: тенденции и перспективы

Разнообразие определений и трактовок терминов «экономический рост» и «экономическое развитие» свидетельствуют не только о сложности интерпретаций и измерений таких явлений в экономической «жизни» каждого государства, но и о некоторой свободе в авторских подходах, претендующих на самое здоровое и эффективное видение структурных изменений, происходящих в рамках национальной экономики.

В результате проведенной систематизации трактовок экономического роста в рамках динамического и пространственного подходов, можно констатировать, что есть варианты определения экономического роста как:

- а) условия, «предшественника» экономического развития;
- б) одной из составляющих экономического развития;
- в) синонима экономического развития.

Экономическое развитие в современных условиях осуществления и регулирования экономической деятельности базируется на активизации инновационной деятельности в реальном секторе экономики, что стимулируется со стороны государства, обеспечивает конкурентоспособность, более высокие темпы экономического роста, экономию ресурсов, и на стимулировании массового потребления на фоне роста реальных доходов населения в секторах экономики, где рост производительности труда опережает рост средней заработной платы. Тем не менее, различия в количественных и качественных параметрах экономического роста и развития для экономически развитых и развивающихся стран заметны, иначе не было бы примеров неприменимости правил и требований МВФ, ВТО и других международных экономических организаций, разрабатываемых для развитых стран к реформам и тенденциям развития развивающихся стран. И речь идет не только о наличии разных институциональных подходов к экономике, но и об отсутствии универсальности теорий и принципов экономического развития для стран, находящихся на разных уровнях, циклах, этапах своего экономического исторического пути.

Учитывая действующую практику статистического учета и измерения результатов экономического развития экономики РФ и ее структуры по ОКВЭД и данным о динамике валовой добавленной стоимости страны, в научной статье представлено описание и пример апробации авторского подхода к измерению и интерпретации структурных изменений, происходивших в экономиках России и Германии за анализируемый период с переходом на региональный уровень структурного анализа для определения специфики экономического развития в масштабах региональной экономики и реализуемой на территории субъектов РФ государственной структурной экономической политики. Получаемые по итогам структурного анализа возможности типологизации и систематизации результатов экономического развития территорий любого масштаба переводят результаты исследования в плоскость моделирования и повышения управляемости процессов экономического роста и развития каждой страны или региона с учетом сложившихся условий и ресурсного обеспечения, потенциала инвестиционного и инновационного развития.

Согласно подходу К. Кларка, адаптированному к цели структурного анализа современной экономики, для характеристики экономических систем по стадиям их развития можно ввести соответствующую типологию субъектов РФ как экономических систем, на территории которых в динамике реализовывались те или иные меры государственной структурной экономической политики (табл.1).

Таблица 1 – Матрица типов экономических систем по межсекторальным пропорциям [2]

Межсекторальные пропорции (стадии развития экономики)	$D_A > D_I$ (аграрный тип)	$D_I > D_A$ (промышленный тип)
$D_T > D_U$ (индустриальный тип)	ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНЫЙ ТИП	ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТИП
$D_U > D_T$ (сервисный тип)	СЕРВИСНО-АГРАРНЫЙ ТИП	СЕРВИСНО-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТИП

Применяемые обозначения D_i представляют собой удельные веса различных секторов экономики в структуре валовой добавленной стоимости страны, региона, а именно:

- D_A – удельный вес аграрного сектора в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) страны или региона;
- D_I – удельный вес сектора промышленности;
- D_T – удельный вес сектора производства товаров в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) страны или региона;
- D_U – удельный вес сектора производства услуг в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) страны или региона [1, с.42].

Так как для анализа используются данные Росстата до принятия новой редакции ОКВЭД, то и классификация применяется действующая за анализируемый период – 1998-2015гг. (табл.5), тем не менее по действующему в 2017 году ОКВЭД нет никакой сложности в распределении разделов по перечисленным D_i . Нами было проведено эволюционно-статистическое исследование экономик России и Германии для сравнения тенденций, и качества экономического развития экономик разного масштаба и уровня развития по данным источника [3]. В первую очередь, представим результаты структурного анализа экономики Германии, самой крупной и эффективно развивающейся среди других стран Евросоюза:

- тип экономической системы Германии можно определить как сервисно-индустриальный, при котором $D_I > D_A$ в течение всего анализируемого периода, при этом если в 1998 году на каждую 1 денежную единицу сельскохозяйственной продукции приходилось 25 денежных единиц, произведенных в промышленности, то к 2015 году ситуация резко изменилась: соотношение D_I и D_A составило 25,92 к 0,64, то есть на фоне сокращения доли сельского хозяйства почти в 2 раза даже незначительный прирост доли промышленного производства в ВДС привел к повышению уровня индустриализации экономики страны;

- вторая составляющая характеристики сервисно-индустриального типа экономики Германии – это выполнение соотношения $D_U > D_T$, в 1998 году доля сектора услуг в 2 раза превышала сектор товаров, к 2015 году соотношение резко не изменилось, и составило 2,2 раза, что свидетельствует о стабильном экономическом развитии Германии в условиях мирового финансового кризиса, последствий санкций и угрозы удорожания топлива для промышленности и населения страны.

Для обеспечения сопоставимости и наглядности различий в результатах структурных изменений, которые произошли в экономике Германии, России, представим в таблице 2 данные в динамике за 1998 и 2015 годы.

Таблица 2 – Результаты структурного анализа экономик Германии и России

Страна (регион)	1998 год	2015 год	Характеристика результатов развития экономики
Германия	$D_I > D_A$ в 25,1 раза $D_U > D_T$ в 2,1 раза	$D_I > D_A$ в 40,8 раза $D_U > D_T$ в 2,2 раза	Сервисно-индустриальный тип с высоким уровнем развития промышленности и сектора услуг
Россия	$D_I > D_A$ в 5,3 раза $D_T > D_U$ в 1,2 раза	$D_I > D_A$ в 5,8 раза $D_U > D_T$ в 1,3 раза	Сервисно-индустриальный тип с незначительными темпами развития

Традиционные условия, способствующие эволюционному развитию экономической системы в сторону структурной оптимизации по секторам, делятся на внешние и внутренние, на политические, экономические и природно-климатические. Для большинства стран эти

условия уже отражены в правовых, культурных, идеологических институтах, но и они подвержены трансформациям и воздействиям. Тем не менее, большое значение имеет доступность современных технологий и уровень интеллектуального потенциала населения и трудовых ресурсов территории, отношение государства к разработке и реализации структурной экономической политики, ориентированной на необходимые структурные изменения для «эволюционного движения» к высоко развитому секторно-индустриальному типу экономической системы страны (региона). Управляемость структуры региональной экономики – сложный вопрос, не решаемый только силами исполнительной власти и нормативно-правового регулирования. Чтобы данный процесс можно было характеризовать как институциональный или хотя бы стратегический, а не ручной, не достаточно принятия документов стратегического планирования и контроля за их исполнением, речь идет о системной, слаженной, ориентированной на единую цель работе всех участников экономических отношений, в том числе и нерезидентов национальной экономики, обеспечивающей переливание капиталов в наиболее перспективные секторы экономики:

– рентабельное и экологически безопасное промышленное производство, вкладывающее в валовую добавленную стоимость больше, чем сельское хозяйство;

– актуальный по составу сектор услуг (в первую очередь, нематериальных, например, в экспорте США весомую долю занимают финансовые услуги на банковском и страховом рынках), доминирующих над товарами в валовой добавленной стоимости территории.

Государство ответственно за создание благоприятных инвестиционных условий, способных привлечь национальных и зарубежных инвесторов. Совмещение научного моделирования траектории развития и структурных изменений экономики с потенциалом, которым обладает территория, дает возможность определять наиболее вероятный вектор экономического развития и последствия проводимой структурной экономической политики.

Литература

1. Шаркевич И.В., Злочевский И.А. Качество экономического роста и структурных изменений как результат и оценка эффективности промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №38. С.41–46.

2. Buletova N.E., Zlochevsky I.A., Sharkevich I.V., Stepanova E.V. Structural analysis and criteria for assessment of state economic policy // International Journal of Applied Engineering Research, 2017. – Vol.12, No 17. – pp. 6603-6614.

3. United Nations Statistics Division «Gross Value Added by Kind of Economic Activity at current prices – US dollars»/ – URL: <http://data.un.org/Data.aspx?d=SNAAMA&f=grID%3a201%3bcurrID%3aUSD%3bpcFlag%3a0>

Грошева П.Ю.
Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: p.grosheva@yandex.ru

Повышение инновационного потенциала страны на основе вовлечения интеллектуальных ресурсов в хозяйственную деятельность организаций

Современное состояние мировой экономики характеризуется высокими темпами инновационного развития, повышением роли науки и технологий в производственных процессах и повседневной жизни, а также ростом интеллектуализации труда.

Необходимо отметить, что интеллектуальные ресурсы и новейшие инновационные технологии в настоящее время позволяют не только определить основные направления и перспективы экономического роста и развития регионов, стран мира, отраслей, а также организаций, но и характеризуют уровень экономической независимости и благосостояния страны, ее позиционирования на мировой арене.

По мнению многих экспертов, чтобы достичь повышения отечественного производства в 2 раза, объем накопленных научных знаний и технологий должен увеличиться в 4 раза, десятикратный рост объема производства требует увеличение объема знаний и новейших технологий в 100 раз.

Первостепенное значение в современном мире приобрело инновационное развитие: внедрение инноваций, результатов интеллектуальной деятельности и формирование стратегии развития экономики основанной на модернизации устаревших фондов. Господствующее положение в мировом сообществе занимают страны с высокими темпами инновационного развития, основанного на получении высоких результатов от экономической деятельности за счет внедрения новейших технологических разработок и уникальных компетенций.

Инновационное развитие не является особым видом деятельности какой-либо одной организации или специализированного учреждения, созданного силами государства и управляемого им, инновационное развитие – результат совместной слаженной деятельности образовательных учреждений, научных организаций и институтов, производственных предприятий и корпораций, частных и др. организаций и лиц, которую правительство может лишь регулировать и стимулировать укрепление их взаимодействия.

Как известно, основой формирования инновационной стратегии предприятия, отрасли и государства является тщательное изучение потребностей общества и постоянный мониторинг формирования новых потребностей с целью их дальнейшего удовлетворения с применением инновационных технологий в процессе производства продукции, которая может удовлетворить платежеспособный спрос. Таким образом, рыночный подход к разработке и внедрению инноваций предопределяет достижение достаточно высокого уровня конкурентоспособности новой производимой продукции по сравнению с мировыми аналогами на основе высокого вовлечения интеллектуальных ресурсов организации.

Как показывает мировой опыт, повышение уровня конкурентоспособности и достижение лидирующих позиций национальной промышленности на мировом рынке высокотехнологической инновационной продукции возможно лишь в случае развития определяющих отраслей национального хозяйства по инновационному пути с применением постоянного технического усовершенствования. Другими словами, важнейшими факторами формирования высокого уровня инновационности национальной экономики являются:

- рыночная среда, основанная на законах спроса и предложения;
- состояние финансово-экономической системы в стране или регионе;
- применяемые способы и меры стимулирования инновационной деятельности со стороны государства.

Таким образом, в современную эпоху активного развития процессов глобализации государственная и корпоративная инновационная политика являются залогом создания и наращивания долгосрочных конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках, обеспечения экономической устойчивости и стабильности развития организации и страны в

целом. При этом процесс внедрения инновационных технологий и производство инновационной продукции, в том числе направленной на импортозамещение в высокотехнологичных отраслях, не должен оцениваться лишь по критерию экономической или коммерческой эффективности. В этом случае могут возникнуть негативные последствия, такие как ухудшение качества производимой продукции в погоне за сокращением издержек на ее производство, рост угрозы безопасности здоровья человека из-за выпуска контрафактной продукции. Такие противоречия инновационной деятельности организаций может устранить только государство, обладающее различными контролирующими функциями.

Именно государство играет ведущую роль в создании и наращивании инновационного потенциала страны или региона. При внедрении инноваций и реализации стратегий инновационного развития в целом большое значение имеет степень открытости национальной экономики и степень ее интеграции в мировое сообщество, то есть интеграционные группировки позволяют странам-участницам более быстрыми темпами осуществлять инновационное развитие за счет объединения их производственных возможностей и их научно-технологического и инновационного потенциала, а также трансфера накопленных компетенций.

Литература

1. Малкина М.Ю. К вопросу о «ресурсном проклятии», присваивающем характере хозяйствования и инновационном потенциале российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 15. С. 18-28.
2. Носачевская Е.А. О научно-техническом и инновационном потенциале России // ЭКО. 2011. № 8. С. 5-15.
3. Плотникова Т.Н., Краснов Г.И. Интегральная оценка конкурентоспособности регионов по инновационному потенциалу // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2011. № 2. С. 102-105.
4. Титов Д.Д. Инновационный потенциал. оценка инновационного потенциала региона // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 29. С. 44-49.

Калиниченко К.К., Янкина И.А.
Таганрогский институт управления и экономики
347920 г. Таганрог, Ростовской обл., ул. Петровская, д. 45
e-mail: Klim_k222@bk.ru, I.Yankina@tmei.ru

Особенности реализации малого бизнеса в спортивно-оздоровительной сфере

На сегодняшний день в России спорт превратился в крупную отрасль социальной сферы, существует огромное количество спортивных секций различных направлений и мест их проведения. Относительно недавно массовую популярность начали набирать тренажерный залы, предоставляющие комплекс не только спортивных, но и оздоровительных услуг.

В связи с этим актуализируются исследования в области изучения особенностей реализации малого бизнеса в спортивно-оздоровительной сфере.

Цель работы – провести анализ особенностей реализации малого бизнеса в спортивно-оздоровительной сфере. Объект исследования – факторы внешней среды, влияющие на малый бизнес, действующий в спортивно-оздоровительной сфере.

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи:

- рассмотреть динамику популярности спортивно-оздоровительных занятий;
- выявить основные возможности и угрозы деятельности тренажерных залов;
- предложить направления снижения риска для малого бизнеса, действующего в спортивно-оздоровительной сфере.

Среди россиян спорт постоянно набирает популярность. Социальный опрос ВЦИОМа свидетельствует о том, что жители России были заинтересованы в спорте в 2015 году на 24% больше, чем в 2010 [1]. И надо полагать, что поспособствовала такому активному вовлечению в спорт, прошедшая в 2014 году Олимпиада в Сочи, на которой РФ показала, что и в новой России (а не только в СССР) есть достойные атлеты самого высокого класса и уровня [2]. Начиная с 2005 года динамика развития фитнеса положительна. Данный вид досуга вовлекает в свои ряды все больше людей [3].

Отметим, что малый бизнес в спортивно-оздоровительной сфере России только набирает обороты, для его процветания необходимы не только базовые элементы (оборудование, здание), но и маркетинговая политика. Кроме этого, спорт набирает все большую популярность не только у молодого поколения, но и у людей среднего возраста. Поэтому малый бизнес, действующий в спортивно-оздоровительной сфере, имеет достаточно хорошие перспективы. Наиболее популярным для предпринимателей способом развития данного бизнеса является открытие тренажерного зала. Для предоставления качественных услуг необходим: квалифицированный тренерский состав, комплекс спортивного оборудования, подготовленное здание. Необходимо учитывать, что тренажерный зал ориентирован на активных людей, которые будут являться клиентами данного заведения не только с целью посещения тренировок, но и встретиться со своими друзьями, пообщаться в свободное время и, в то же время, поддержать себя в форме.

Для адекватного развития бизнеса необходимо проанализировать факторы внешней среды, которые влияют на деятельность организаций данной отрасли. Проведения анализа с использованием экспертных оценок позволило выявить следующее [4].

Среди перспективных возможностей для организаций, действующих в спортивно-оздоровительной сфере, были определены: растущая популярность спорта среди населения и выход на новый сегмент рынка

В качестве угроз были обозначены такие факторы, как возможность появления новых конкурентов, предоставляющих схожие услуги; снижение интереса населения к предоставляемым услугам, в связи с ростом популярности заменяющих услуг (бассейн, аэробика, др. виды спорта).

Для определения направления по снижению угроз, были рассмотрены основные риски деятельности тренажерных залов. При анализе рисков было выявлено, что на эффективность работы влияют множество факторов. Однако группировка рисков позволила выявить в качестве основных производственный риск, экономический риск, финансовый риск.

Для снижения риска по данным направлениям для малого бизнеса, действующего в спортивно-оздоровительной сфере, можно предложить следующие меры.

Производственный риск можно снизить, используя четкое календарное планирование работ, лучшая организация проводимых работ. Экономический риск связан с неплатежеспособностью потребителя, неустойчивостью спроса, снижения цен конкурентами. Его локализовать возможно через постоянную работу с клиентами, совершенствование услуг, гибкую ценовую политику, повышение качественных параметров предлагаемой продукции. Финансовый риск связан с потенциальным снижением доходов. Основная мера по снижению данного риска заключается в разработке инвестиционно-финансовой стратегии, целью которой является попадание в зону прибыльного функционирования.

Кроме указанного, предпринимателям важно осознать, что для того, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке необходимо расширять перечень предоставляемых услуг. Таковыми могут быть: различные виды массажа, персональный тренинг, групповые занятия йогой, стретчингом или аэробикой.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wciom.ru/> свободный, (Дата обращения: 05.01.2018).
2. Камалетдинов В.Г. Принципы и функции управления физической культуры и спорта. Челябинск: УралГАФК. 2016. С. 44.
3. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы». // Справочная правовая система «Гарант»/ правовые ресурсы; экспертные обзоры и оценка; правовой консалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> по паролю, (Дата обращения: 05.01.2018).
4. Янкина И.А. Роль экспертных оценок в процессе стратегического анализа // Экономика и социум. №2-5 (15). С.1030-1033.

Колесникова У.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: ulianatm@yandex.ru*

Некоторые аспекты развития туризма в регионе (по данным Владимирской области)

В настоящее время туризм является одной из тех сфер хозяйствования, которая оказывает значительное влияние на социальную и экономическую жизнь многих регионов, в том числе и Владимирской области.

Туризм оказывает огромное воздействие на такие отрасли экономики региона как: транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, торговля.

Развитие данной сферы обеспечивает создание новых рабочих мест, повышая тем самым занятость населения и уровень его благосостояния, способствуют улучшению ряда экономических показателей региона (например, доходной части бюджета региона за счет налоговых поступлений от туристских предприятий).

Владимирская область обладает всеми необходимыми условиями для привлечения как российских, так и иностранных туристов благодаря наличию интересных мест отдыха и объектов туристского показа.

Итоги внутреннего туризма, подведенные Агентством ТурСтат в 2016 году, выявили, что Владимирскую область посетило 4 млн. туристов, что на 21% выше показателя прошлого года [1].

Регион можно оценить как туристско-привлекательный за счет наличия следующих преимуществ: выгодное географическое расположение (область входит в состав «Золотого кольца России») и наличие достаточных туристско-рекреационных ресурсов.

Благодаря наличию положительных преимуществ, поток туристов в регион из года в год увеличивается, что подтверждается данными официальной статистики за 2016 год, согласно которым наблюдается рост количество постояльцев гостиниц и других коллективных средств размещения (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка деятельности коллективных средств размещения [2]

Наименование показателя	2014	2015	2016
Число коллективных средств размещения,	158	232	198
Численность размещенных лиц, тыс.чел.	504	624	666

По сравнению с 2015 годом, численность размещенных в коллективных средствах размещения лиц увеличилась на 42 тыс.чел. или на 6,73%.

Однако, в настоящее время отрасль туризма региона испытывает несколько явных проблем, тормозящих ее развитие, одна из них — недостаточное развитие отдельных инфраструктурных элементов туризма, что сказывается на качестве туристских услуг. Указанная проблема может быть решена за счет привлечения инвестиционных ресурсов в данную сферу и поддержки со стороны государственных органов власти (например, путем предоставления налоговых льгот).

Литература

1. Итоги внутреннего и выездного туризма в 2016 году [Электронный ресурс]// <http://turstat.com/travelrussia2016>
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

Лебедев А.Р.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: arl87@mail.ru*

Въездной образовательный туризм как экономическая система

В соответствии с авторской трактовкой образовательного туризма как системной экономической категории, характеризующейся движением образовательно-туристского продукта по стадиям воспроизводственного процесса, въездной образовательный туризм можно определить как систему отношений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением въездного образовательно-туристского продукта (то есть образовательно-туристского продукта, необходимого для совершения путешествия в определенную страну лицом, в ней не проживающим) в рамках народного и мирового хозяйства.

Как любая экономическая система, въездной образовательный туризм управляется с помощью определенного механизма. Если въездная образовательная дестинация (место назначения потребителя въездного образовательно-туристского продукта) – город, то управляющим элементом является муниципалитет. Он формирует ее конкурентные преимущества, стимулируя производство конкурентоспособных благ, удовлетворяющих образовательную потребность (в овладении знаниями, умениями и навыками и повышении образовательного уровня) и туристскую потребность (в том, чтобы оказаться за пределами обычной среды и находиться там с любой главной целью, кроме трудоустройства, а также оказаться в обычной среде вновь менее чем через год после отбытия из нее), и повышая привлекательность специфических окружающих условий потребления (природных и культурно-исторических ресурсов, которыми обладает только данная образовательная дестинация), а также продвигает данные блага как совокупность, содействуя их обмену.

Кроме въездного образовательно-туристского продукта воспроизводятся блага, способные удовлетворить образовательную и туристскую потребности, при этом данные воспроизводственные процессы взаимосвязаны: с одной стороны, воспроизводство въездного образовательно-туристского продукта вызывает воспроизводство благ, способных удовлетворить образовательную и туристскую потребности; с другой стороны, воспроизводство данных благ делает возможным воспроизводство въездного образовательно-туристского продукта. Более того, отличительной особенностью образовательного туризма в целом является то, что воспроизводственные процессы в данной сфере инициируются стремлением посетителя не к простому воспроизводству собственного человеческого капитала (восстановлению сил), а к расширенному (повышению образовательного и профессионального уровня), что вызывает расширенное воспроизводство въездного образовательно-туристского продукта и благ, способных удовлетворить образовательную и туристскую потребности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00291 мол_а.

Майорова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: lud9@mail.ru*

Развитие банковских услуг для населения в рамках цифровой экономики

Финансовые технологии – это инновационные технологии, призванные улучшить процесс оказания финансовых услуг, основанные на использовании телекоммуникационных возможностей. Таким образом, это направление встраивается в «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [1]. Применительно к цифровой экономике – это развитие оказания финансовых услуг при помощи Интернет-технологий.

В настоящее время в денежно-кредитной сфере Интернет-ресурсы активно используются при работе с юридическими лицами в виде дистанционного банковского обслуживания. Использование новых финансовых технологий при работе с населением имеет достаточное количество ограничений. Это и неимение технических средств, и неумение использования Интернет-технологий, и недоверие к существующим системам защиты информации, личных данных граждан.

В настоящее время правительством только разрабатывается перечень индикаторов, определяющих уровень развития цифровой экономики, поэтому сделать выводы о совершенствовании оказания услуг физическим лицам со стороны кредитных организаций с использованием Интернет-технологий сделать трудно. Рассмотрим имеющуюся на сайте федеральной службы государственной статистики [2] информацию об использовании населением в возрасте 15-72 лет Интернет-ресурсов. Данные представлены на основе выборочного обследования домашних хозяйств по ряду показателей использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. При этом сумма значений показателей превышает 100%, так как респондентам разрешалось давать несколько вариантов ответов.

Таблица 1 - Доля населения по целям использования сети Интернет, %

Показатели	2013	2014	2015	2016
Поиск информации о товарах и услугах, а также их покупка/продажа	49,3	51,5	54,9	61,3
Поиск информации, связанной со здоровьем или услугами в области здравоохранения	20,7	21,1	23,6	27,2
Поиск вакансий, участие в профессиональных сетях	17,0	11,9	11,8	11,6
Участие в обсуждении (голосовании) по общественным и политическим проблемам	3,8	4,4	5,5	4,9
Осуществление финансовых операций	9,5	12,4	16,9	22,5
Поиск информации об образовании, дистанционное обучение, а также использование энциклопедий для получения знаний	48,0	47,4	48,6	52,3

По целям использования телекоммуникационных возможностей населением за период 2013-2016 гг. (табл. 1) наиболее популярным был поиск товаров и услуг, причем покупка/продажа через Интернет занимала в этой статье лишь малую долю (15%). Также половина респондентов использовала мировую сеть в образовательных целях, хотя основу

этому составил самостоятельный поиск информации с использованием разнообразных энциклопедий (например, Википедии). Доля дистанционного обучения невелика – всего 3%, хотя это направление является приоритетным в построении российской цифровой экономики. Далее следует поиск информации о здоровье, медицинских услугах (21% - 27%). Осуществление финансовых операций с использованием Интернет-технологий выросло за анализируемый период почти в 2,5 раза, что опережает темпы роста по другим направлениям.

Далее исследуем выбор потребителями товаров и услуг, относящихся к приоритетным направлениям развития цифровой экономики и пользующихся популярностью при заказе с помощью сети Интернет (табл. 2).

Таблица 2 - Доля населения, использующая сеть Интернет для заказа разных видов товаров и услуг, %

Показатели	2013	2014	2015	2016
Предметы домашнего обихода	29	27,5	27,8	25,6
Одежда, обувь, спорттовары	40	44,1	45,5	48,3
Программное обеспечение	9	7,2	7,1	6,8
Телекоммуникационные услуги	15	12,3	14,9	17,6
Финансовые услуги	14	18,5	25,1	28,9
Медицинские товары	10	8,3	8,2	10,3

Наиболее популярными видами товаров и услуг, заказываемыми при помощи Интернет-ресурсов являются: одежда, обувь, спорттовары – около 50%, также высока доля предметов домашнего обихода (28%). Но целью развития цифровой экономики являются не эти группы товаров. Приоритетными направлениями служат:

- медицинские услуги, в т.ч. товары (составляют около 10% заказов через мировую сеть);
- рост информатизации общества (телекоммуникационные услуги и приобретение программного обеспечения составили около четверти всех товаров);
- получение банковских услуг дистанционно (их доля за анализируемый период растет и за 2016 год достигает практически трети всех покупок через сеть Интернет).

Соответственно, финансовые Интернет-услуги – самое быстроразвивающееся направление в рамках цифровой экономики. Но и опасения граждан, связанные с развитием телекоммуникаций в целом, будут острее проявляться в денежно-кредитной сфере, так как непосредственно будут сказываться на их доходах/расходах.

Таблица 3 - Доля населения, столкнувшегося с проблемами информационной безопасности, %

Показатели	2013	2014	2015	2016	Темп роста 2016/2013
Заражение вирусами	44,5	37,7	17,1	13,3	29,87
Несанкционированный доступ к персональным данным опрашиваемого	3,4	3,0	4,6	4,0	117,81
Несанкционированная рассылка (спам)	27,2	24,5	19,0	18,4	67,67
Нежелательные контакты и информация для детей	0,7	0,8	0,7	0,8	114,29
Другие проблемы	2,7	2,7	3,4	2,9	106,69
Не сталкивались с проблемами информационной безопасности	43,2	48,9	65,8	68,9	159,62

Одной из приоритетных задач развития информационного общества является обеспечение безопасности в сфере инфокоммуникаций. Большая часть опрошенного населения (табл. 3) не

сталкивалась с угрозами информационной безопасности при использовании сети Интернет. За период 2013-2016 гг. их доля увеличилась с 43% до 69%, другая же часть респондентов связывает опасность с несанкционированной рассылкой (спамом), заражением вирусами. При этом доля таких видов угроз снижается (на 32% и 70% соответственно), но растет доля лиц, опасющихся за доступ к личным данным хакеров.

Таким образом, следствием развития финансовых технологий стало увеличение возможностей для физических лиц, таких как, принципиально иные способы контроля и юридические основания («блок-чейн», умные контракты), переход «традиционной» розничной торговли в онлайн-покупки, внедрение искусственного интеллекта при обслуживании клиентов, анализ больших данных для принятия решения по кредиту для клиента.

Но, в то же время, растет количество мошеннических преступлений в рассматриваемой сфере. И в этой связи на первое место выходят вопросы обеспечения безопасности не только проводимых транзакций, но и управления идентификационными данными пользователей.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»
2. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Мохова Е.А.

*Ставропольский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации
355017, г. Ставрополь, ул. Мира, 310
e-mail: selenamoon12@mail.ru*

Кластеры и индустриальные парки как «точки роста» региональной экономики

Современное развитие экономики любого региона, как сложной системы с неограниченными разнообразием состояний требует нового подхода к управлению и развитию [1]. В экономической литературе последних лет активно обсуждается такое понятие как «точки роста» региона. В основе современной концепции региональных точек роста лежит разработка французского экономиста Ф. Перру – «гипотеза о несбалансированном или поляризованном экономическом развитии» [2]. Ф. Перру и его последователи отмечали, что «точки роста» – это те предприятия («наиболее перспективные предприятия»), которые «будут доминировать над другими – более традиционными или «отсталыми», предопределяя установку, что экономический рост не идет повсеместно, а имеет очаговый характер (теория сбалансированного роста)» [3]. По мнению автора, в рамках теории региональных «точек роста» следует также учитывать формирование индустриальных парков (промышленных технопарков) и формирование различных кластеров, в том числе и межрегиональных и межотраслевых. Таким образом, понятие «точка роста» будет расширена, что более соответствует современному уровню развития экономики.

Индустриальные парки – современные бизнес-структуры, которые по мнению министра промышленности и торговли РФ Д.В. Мантурова, позволяют создавать новые производства и повышать технологический уровень реального сектора экономики [4].

В современной литературе часто между понятиями «индустриальный парк» и «кластер» ставится знак «равно». Но правильно ли это? Или это неравнозначные понятия? Попробуем разобраться.

Концепция индустриальных парков была разработана в конце XIX века английским финансистом Э.Т. Хооли. Идея состояла в том, что бы приобрести обширный и недорогой участок земли «в логистический удобном месте, создать на ней транспортную и инженерную инфраструктуру и начать сдавать участки промышленным предприятиям» [5]. Идея оказалась очень удачной: аренда участков земли в первом индустриальном парке пользовалась большим спросом, так как вследствие «высокой концентрации производства сервисные, транспортные, энергетические и прочие подобные расходы ... стоили значительно дешевле» [5], чем, если бы промышленники содержали специальное непрофильное подразделение. На территории парка развивались предприятия сталелитейной, электротехнической, автомобилестроительной, пищевой промышленности. Идея индустриальных парков получила дальнейшее воплощение.

Согласно стандарту индустриального (промышленного) парка, принятому Ассоциацией индустриальных парков, под индустриальным (промышленным) парком понимается «управляемый единым оператором (специализированной управляющей компанией) комплекс объектов недвижимости, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными помещениями и сооружениями, обеспеченный энергоносителями, инженерной и транспортной инфраструктурой и административно-правовыми условиями для размещения производств» [6].

При создании индустриальных парков решается ряд задач: «обеспечение сбалансированности, пропорциональности и комплексности социально-экономического развития субъекта РФ; повышение доли малых и средних предприятий производственного профиля в структуре валового регионального продукта; диверсификация экономики субъектов РФ за счет создания благоприятных условий для размещения новых производств; формирование конкурентной среды в экономике субъектов РФ посредством развития субъектов малого и среднего предпринимательства; обеспечение субъектов малого и среднего предпринимательства качественными объектами производственной недвижимости, инфраструктурой для эффективного развития бизнеса; создание условий для повышения

благополучия населения; увеличение налогооблагаемой базы и налоговых поступлений в бюджеты различных уровней; создание новых рабочих мест» [7].

Одним из наиболее прогрессивных подходов к развитию экономики региона сегодня является кластерное развитие территории. Основоположителем кластерной концепции является профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер. Он определял кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [8]. Основным принципом создания кластеров является принцип формирования кооперационных связей между его участниками. Реализация же кластерной политики обеспечивает рост конкурентоспособности бизнеса, что обусловлено эффективным взаимодействием участников кластеров, их географическим положением, расширением доступа к инновациям, новым технологиям, специализированным услугам, высококвалифицированным кадрам, снижением издержек, кооперацией в осуществлении проектов. Реализация кластерной политики способствует решению ряда задач, таких как: «содействие повышению конкурентоспособности предприятий и организаций, входящих в состав территориальных кластеров; развитие инновационной, производственной, транспортной, энергетической инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры территориальных кластеров; содействие повышению качества жизни на территориях базирования кластеров; содействие привлечению на территорию базирования территориальных кластеров инвестиций; содействие привлечению в организации и предприятия кластеров квалифицированной рабочей силы; развитие системы профессионального и непрерывного образования; развитие малого и среднего предпринимательства; формирование, развитие и тиражирование эффективных механизмов частно-государственного партнерства; развитие международной научно-технической и производственной кооперации» [9].

Таким образом, безусловно и индустриальные парки и кластеры предприятий являются «точками роста» региональной экономики. Однако индустриальные парки неравнозначны кластерам.

Литература

1. Никулина Е.В., Гайворонская М.А., Дынников Е.А., Орлова А.В. Выявление «точек роста» региона как основы экономической безопасности и устойчивого инвестиционного развития // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 12. – С. 390-395.
2. Раевский С., Исаченко Ю. Социально-экономические эффекты региональных точек роста [Электронный ресурс] // Государственная служба. – 2014. – № 6 (92). – Режим доступа: <http://ra-journal.ranepa.ru/articles/r35/1681/>
3. Радущинский Д.А. О «полюсах роста» и кластерах в инновационной инфраструктуре региона [Электронный ресурс] // *Современные научные исследования и инновации*. – 2013. – № 10. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973>.
4. Мантуров Д. Создание новых производств невозможно без современной промышленной инфраструктуры: интервью // *Региональная Россия*. – 2017. – № 1-2. – С. 4-11.
5. Рассказов Д. Индустриальный парк от А до Я // *Региональная Россия*. – 2017. – № 1-2. – С. 46-61.
6. Стандарт индустриального (промышленного) парка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indparks.ru/upload/medialibrary/74a/nrvbrttumiccadqg%20qkfveljubezpgvxu%20nsvejprzwxczygqfwbksf%20wca%20gznmvk%2030.03.2012%20g1j.pdf>.
7. Мусина С.З. Индустриальные парки как фактор развития регионов [Электронный ресурс] // *Молодой ученый*. – 2016. – №4. – С. 458-461. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/108/26221/>.
8. Портер М.Э. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Издательский дом Вильямс, 2005.
9. Кластерная политика в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cluster.hse.ru/cluster-policy/#show>.

Муртузалиева С.Ю.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
117997, г. Москва, Стремянный пер., 36
e-mail: murtuzalieva@yandex.ru

Пора ли сменить лозунг «Европа регионов»?

Если говорить не об европейской интеграции в целом, а именно о межрегиональной интеграции, то в современной Европе получила наибольшее развитие, финансовую и институциональную поддержку межрегиональная интеграция не внутри отдельных стран, а отдельных регионов различных стран.

Особенно ярко это проявляется в приграничном сотрудничестве смежных регионов, регулируемых Программой ЕС «Interreg II». Эта Программа охватывает такие ареалы, как Западное Средиземноморье и Баварские Альпы, область Северного моря, Юго-Западную Европу и т.д. Основная задача этой Программы - содействовать транснациональному сотрудничеству через элементы структурной политики, развитие систем коммуникаций, управление водными ресурсами и т.д. Одна из важных декларируемых целей Программы заключается в снижении социально-экономических неравенств в развитии смежных регионов соседних государств.

Подобное стимулирование межрегионального сотрудничества несомненно связано с процессами глобализации мировой экономики и политики. Оно нашло яркое выражение в концепции и практике формирования «еврорегионов» (Euro-regions). Фактически речь идет о неформальном объединении в крупные макрорегионы территорий нескольких соседних государств на основе принципов экономического единства или специализации, исторических и культурных связей, использования выгод экономико-географического положения и т.д. (например, очень интересен опыт «еврорегиона», объединяющего испанскую провинцию Каталония и французский регион «Ланжедок-Руссильон»). Для регулирования процессов межрегионального взаимодействия создаются совещательные органы и различные структуры «содействия» кооперации в промышленной, сельскохозяйственной, транспортной сферах и т.д.

Другой пример, являющийся очень показательным - это оформление сотрудничества наиболее развитых в промышленном отношении регионов Германии, Франции, Италии и Испании. Речь идет о знаменитых «Четырех моторах Европы» - неформальном объединении таких регионов, как Баден-Вюртенберг (Германия), Ломбардия (Италия), Роны-Альпы (Франция) и Каталония (Испания). Характерно, что все эти регионы хотя и расположены в «сердцевине Европы», непосредственно не граничат друг с другом. Идея межрегиональной кооперации и сотрудничества четырех «элитных» европейских регионов, инициированная их деловыми кругами и представителями властных структур, безусловно имеет серьезные перспективы, в том числе на основе объединения усилий этих наиболее развитых частей европейского континента в реализации новой промышленной и научно-технической политики ЕС.

Иными словами, в рамках европейской региональной политики достаточно активно реализуется идея образования наднациональных макрорегионов в виде «мягких» структурных форм. В ряде случаев это, безусловно, попытка отдельных регионов уменьшить пресс излишней централизации национального правительства на основе самостоятельного выхода на интеграционные связи с регионами других государств.

Проблема кризиса Каталонии стала весьма показательной. Каталонское региональное правительство провело референдум о независимости 1 октября 2017 года. Европа была напугана из-за возможности Каталонии, экономика которой сравнима с португальской, отделиться от Испании, рискуя при этом впасть в конституционный кризис и пустить под откос своё восстановление после серьезной рецессии. Каталония составляет примерно 19% от ВВП Испании. Примерно на 212 млрд. евро ее производство выше, чем в большинстве стран еврозоны.

Moody's, одно из рейтинговых агентств «большой тройки» отметило, что ухудшение политической ситуации будет иметь отрицательные последствия для Испании как суверенного

государства. Как и было сказано выше, Каталония составляет примерно одну пятую экономики всей Испании и является лидером среди остальных регионов страны, так как ее экспорт составляет примерно 25% экспорта страны. Каталония приносит гораздо больше налогов (примерно 21% от общего объема), чем получает от государства. Сторонники независимости Каталонии утверждают, что, прекратив, таким образом финансировать Мадрид, дефицит бюджета Каталонии превратится в профицит.

Проблема кризиса Каталонии стала весьма показательной. Каталонское региональное правительство провело референдум о независимости 1 октября 2017 года. Европа была напугана из-за возможности Каталонии, экономика которой сравнима с португальской, отделиться от Испании, рискуя при этом впасть в конституционный кризис и пустить под откос своё восстановление после серьёзной рецессии. Каталония составляет примерно 19% от ВВП Испании. Примерно на 212 млрд.евро ее производство выше, чем в большинстве стран еврозоны.

Moody's, одно из рейтинговых агентств «большой тройки» отметило, что ухудшение политической ситуации будет иметь отрицательные последствия для Испании как суверенного государства. Как и было сказано выше, Каталония составляет примерно одну пятую экономики всей Испании и является лидером среди остальных регионов страны, так как ее экспорт составляет примерно 25% экспорта страны. Каталония приносит гораздо больше налогов (примерно 21% от общего объема), чем получает от государства. Сторонники независимости Каталонии утверждают, что, прекратив, таким образом финансировать Мадрид, дефицит бюджета Каталонии превратится в профицит. Каталония достаточно привлекательна для инвестиций, причем почти треть всех иностранных компаний Испании выбрали Барселону, теперь уже региональную столицу, в качестве точки базирования. Например, концерн Volkswagen (VLKAY) и Nissan (NSANF) находятся рядом с Барселоной.

Вот некоторые причины, почему инвесторам следует обратить внимание на Каталонию:

Каталония – большой регион. 7,5 миллионов каталонцев составляют 16% населения Испании, а также Каталония составляет 20% от всего производства страны, что делает ее крупнейшей региональной экономикой. Доход, принесённый этой областью, помогает оплачивать долг в 1,1 триллион евро.

Банк Испании подтвердил, что на октябрь 2017 года экономический рост страны составил 3,1%. Однако отделение Каталонии от Мадрида может отрицательно сказаться на экономическом росте страны.

«Catalexit» будет как «brexit»? По мере того, как Европа мирилась с выходом Великобритании из Евросоюза, отделение Каталонии от Испании несло в себе риск распада Евросоюза в целом, потому что правительство Каталонии заявляло, что каталонская республика будет находиться за пределами еврозоны и ЕС.

Выход из интеграционного блока скорее всего способствовало увеличению цены товаров, произведенных в Каталонии для экспорта в страны-члены ЕС и другие. Страна вошла бы в небольшой список стран, не являющимися членами ВТО, а, значит, столкнулась бы со значительными торговыми барьерами. Однако если Каталония захочет самостоятельно подать заявление на вступление в ЕС, ей придется получить одобрение всех членов блока, а значит и Испании.

Следовательно, можно уже делать выводы относительно того, насколько отрицательны будут последствия отделения Каталонии для Евросоюза. Уже с уверенностью можно считать, что это не кризис Каталонии, а кризис Евросоюза, он уже не является внутренней проблемой Испании, а проблемой всей Европы. В Европе много похожих автономных регионов как Каталония. Возникает вопрос об актуальности смены лозунга «Европа регионов», потому что, если регионы будут отделяться, то ЕС разрушится и расколется на 50-60 мелких государств.

Литература

1. Гладков И.С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи» // Власть (ИС РАН). – М., 2017. – № 10. – С. 105-111.
2. Гладков И.С. Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского союза на этапе последнего его расширения // Международная торговля и торговая политика. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – № 4 (12). – С. 120–136.

Мякишев Ю.Д.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econom_tened@mail.ru*

Проблемы развития религиозного туризма в России

Религиозный и паломнический туризм в России имеет важное духовное, нравственное и патриотическое воспитание.

Для планового развития внутреннего туризма Указом Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 », была утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года.

Особое внимание уделено реализации стратегической роли туризма в духовном развитии, воспитанию патриотизма и просвещения. Отмечается несколько перспективных регионов для развития религиозного и паломнического туризма. В их число входит Владимирская область.

Социально-гуманитарная функция внутреннего религиозного туризма в России состоит в том, чтобы воспитывать общественность в духе патриотизма, связывать людей с моральными ценностями. Этот вид туризма снимает социальную и психологическую напряженность в обществе и приобретает особую социальную значимость. Русская православная церковь поддерживает развитие религиозного туризма, поскольку последний имеет серьезный миссионерский потенциал - для религиозного туриста он может стать отправной точкой для паломничества.

Религиозная индустрия туризма является неотъемлемой частью индустрии туризма в целом. Для полноценной реализации программы развития туризма необходимо обеспечить материальную поддержку туристов транспортом, жильем и питанием. Экскурсия религиозной направленности - это туристический продукт, разработанный туроператором, который включает посещение соборов, мечетей, религиозных музеев, духовных центров и других мест, связанных с религиозными культурами. В индустрии религиозного туризма можно выделить следующие основные отрасли:

- проживание - сбор средств, которые позволяют размещать туристов на временное проживание (гостиницы, кемпинги, общежития и т. д.);
- питание - включает рестораны, столовые, кафе, предприятия общественного питания на транспорте и т.д.;
- транспортные предприятия и услуги различных видов транспорта;
- религиозные объекты, включают:
- религиозные здания - монастыри, святылища, храмы и храмовые комплексы, часовенки, часовенки, ступы;
- природные объекты - святые источники, колодцы, горы, пруды (реки, пруды), роши;
- небольшие объекты поклонения - придорожные кресты, алтари божеств на обочинах дорог, тропы и т.д.

В настоящий момент в России религиозный и паломнический туризм находится на этапе роста.

Для того, чтобы религиозный туризм в России развивался устойчиво и планомерно, необходимо обратить внимание на следующие элементы:

- управление потоком паломников во время религиозных праздников, оценка объема туристов, прогнозирование дальнейшего паломнического туризма;
- сохранение и укрепление значения объектов религиозного наследия;
- защита и сохранение природной среды в местах массового богослужения;
- специализированная подготовка специалистов, проводящих экскурсию, сертификацию маршрутов;
- применение новых информационных технологий при проведении религиозных туров;

- маркетинг новых продуктов и услуг, связанных с религиозным туризмом.

В религиозном и паломническом туризме важным фактором является сочетание интересов религиозных организаций, общественных объединений и государства по снижению социальной напряженности в обществе.

Инфраструктура религиозного туризма в дополнение к временному пребыванию туриста (гостиницы, питание, транспорт, связь) включает в себя религиозные объекты, которые можно понимать, как систему объектов и услуг для паломников и экскурсантов.

В религиозном туре основной формой подачи материала является экскурсия. Создание экскурсии по религиозному туризму основано на наличии памятников религиозного зодчества и скульптуры; религиозные праздники, традиции, обычаи, обряды людей; выставки, музеи в монастырях и информационных ресурсах (данные Интернета, литературные и художественные произведения, научная информация, народные эпосы, мифы, легенды). Для экскурсий есть особенности - необходимость соблюдать нормы поведения, чтобы не оскорбить чувства верующих.

Процесс организации религиозного туризма мало чем отличается от организации других видов туризма. Первоначально необходимо формирование самого туристического продукта, разработка маршрута, определение его стоимости, возможной прибыли, а затем набор мер для его продвижения от производителя к потребителю. Среди рисков такого типа продукта можно выделить недостаточно развитую инфраструктуру, отсутствие информации о доступных ресурсах и маршрутах, слабые связи между туристическими агентствами и религиозными организациями. Отсутствие квалифицированного персонала в этой области тура.

Кроме этого, религиозный туризм сталкивается с проблемой разобщения религиозных памятников, многие памятники, которые могут заинтересовать туриста, расположены на большом расстоянии друг от друга.

У России есть значительный потенциал для развития религиозного туризма, но есть ряд трудностей:

- неразвитая инфраструктура;
- отсутствие информации о доступных ресурсах и маршрутах;
- слабые связи между туристическими агентствами и религиозными организациями;
- отсутствие квалифицированного персонала;

При решении этих трудностей религиозный туризм может стать средством решения проблемы социальной напряженности в обществе, поскольку он способствует межкультурному общению людей.

Панягина А.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: a_panyagina@mail.ru*

Выбор концепции инвестиционного развития Владимирской области

Анализ инвестиционной активности в субъектах России позволяет выявить девять типов регионов: два внесистемных (латентный и бюджетный) и семь основных (регионы неизбежного приоритета, самодостаточные, сбалансированные, стабильные, нестабильные, проблемные и кризисные регионы). В зависимости от типологических характеристик обозначены соответствующие базовые варианты региональной инвестиционной политики (РИП): политика легализации инвестиционных ресурсов, государственно-частного партнерства, компромиссная политика, политика модернизации, диверсификации, системноориентированная и целеориентированная инвестиционная политика, политика создания условий инвестирования.

Базовые варианты задают общие, рамочные характеристики инвестиционной политики, в каждом конкретном субъекте РФ, с учетом его специфики, потребностей, условий осуществления инвестиционной деятельности, конкретных целей социально-экономического развития и существующих проблем, формируется собственная, индивидуальная инвестиционная политика. Главной её целью является инвестиционное обеспечение процесса социально-экономического развития региона, а средством достижения – реализация имеющихся у региона преимуществ, определяющих его инвестиционную привлекательность. Первой задачей для достижения этой цели становится выбор концепции инвестиционного развития.

Основу инвестиционной концепции составляют свойства региона, обуславливающие его потенциальные преимущества в конкуренции за инвестиционные ресурсы. В контексте формирования региональной инвестиционной политики предлагается объединить все многообразие исходных посылок для поиска инвестиционных концепций в рамках четырех концептуальных основ: ресурсной, мирохозяйственной, инновационной и интеграционной.

Ресурсная основа инвестиционной концепции обеспечивает инвестиционную привлекательность региону, обладающему значительными запасами полезных ископаемых, природными ресурсами, благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства, туризма и рекреации. Исходные посылки выбора этой концепции определяются объемами и доступностью располагаемых ресурсов. Выбор мирохозяйственной основы инвестиционной концепции предполагает поиск преимуществ, связанных с состоянием внешнеэкономических связей: развитие экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств, активное привлечение прямых иностранных инвестиций, создание особых экономических зон. На этой основе может базироваться инвестиционная политика экспортно-ориентированных регионов, приграничных, транзитных, а в современных условиях – регионов, производящих импортозамещающую продукцию. Возможности формирования инвестиционной концепции на мирохозяйственной основе возрастают, если регион располагает рядом предпосылок одновременно. Формировать инвестиционную концепцию на инновационной основе могут регионы, обладающие научно-техническим и кадровым потенциалом, позволяющим создавать и внедрять новые товары и услуги, востребованные рынком, разрабатывать и применять современные технологические процессы, активно участвовать в межрегиональном и международном обмене технологиями и услугами технического характера. Инновационная концепция позволяет создать долгосрочные преимущества в конкуренции за инвестиционные ресурсы, дает широкие возможности для согласования противоречивых экономических интересов. В российских условиях детерминации инвестиционной привлекательности наличием ресурсного потенциала выбор инновационной концепции предполагает отказ от сырьевой структуры региональной экономики и переход к преимущественному развитию высоко- и среднетехнологичных отраслей и наукоемких видов деятельности. Выбор

инновационной основы для формирования инвестиционной политики региона требует одновременно усиления её социальной направленности, обеспечения высокого уровня оплаты труда и качества жизни. Интеграционная основа инвестиционной концепции предполагает развитие территориально-отраслевой интеграции, обеспечивающей реализацию мультипликативного эффекта, использование всего спектра имеющихся преимуществ, объединение элементов первых трех концепций, и определяется возможностями диверсификации структуры региональной экономики. Проявлением успешной реализации интеграционной концепции можно считать достигнутый паритет отраслей и видов деятельности, разных по инвестиционным характеристикам, технологичности, принадлежности к секторам региональной экономики.

У отдельных субъектов РФ существуют широкие возможности выбора инвестиционной концепции, они прослеживаются в отношении двух или всех трех рассмотренных вариантов. Так, Республики Татарстан и Башкортостан, Тюменская и Московская области могут строить инвестиционную политику, как на ресурсной, так и на мирохозяйственной либо инновационной основе. Высокие возможности для формирования мирохозяйственной и инновационной концепций имеют Санкт-Петербург, Нижегородская и Челябинская области, ресурсную и мирохозяйственную основу развития может использовать Краснодарский край, Ростовская область, ресурсную и инновационную – Пермский край.

При этом изучение инвестиционной стратегии и политики таких регионов свидетельствует, что значительная их часть не акцентирует внимания на определенной концепции, а реализует все имеющиеся основания роста инвестиционной привлекательности и все возможности развития региональной экономики, что и закономерно. Иными словами, основа инвестиционной концепции наиболее сильных в экономическом отношении и развитых субъектов РФ является интеграционной, их инвестиционная политика направлена на формирование диверсифицированной экономики с паритетом секторов и видов деятельности. В данном случае наиболее характерными примерами служат Республика Татарстан, Краснодарский край, Белгородская область.

Общепринятой формой реализации интеграционной концепции является формирование кластеров. Однако при отсутствии значимых преимуществ формирование кластеров не дает ожидаемого мультипликативного эффекта. При инвестировании в кластер средства вкладываются в связанные активы со сходными характеристиками, тогда как ключевое правило финансового инвестора – вкладывать средства в активы с разными инвестиционными свойствами. Поэтому предлагается реализовать другой подход к формированию интеграционной концепции – портфельный. Экономика регионов, не обладающих достаточными основаниями для использования ресурсной, мирохозяйственной, инновационной или какой-либо другой основы инвестиционного развития, может быть представлена как диверсифицированный инвестиционный портфель, объединяющий отрасли и виды деятельности, неодинаковые по своим инвестиционным характеристикам. Как финансовые активы в оптимальном портфеле различаются по степени риска, доходности, ликвидности, так в сбалансированном портфеле региона отрасли и виды деятельности разнятся по типу инвестиционного приоритета, мере соответствия интересам определенных групп целевых инвесторов и иным характеристикам. Предлагаемый подход: представление экономики региона в разрезе отраслей и видов деятельности как инвестиционного портфеля, диверсифицированного по ряду критериев - аналогов риска, доходности и ликвидности, адаптация принципов портфельного инвестирования к управлению инвестиционной активностью в регионе

Концепция, положенная в основу для выработки региональной инвестиционной политики, в данном случае будет являться интеграционной, но не кластерной, а портфельной. Именно такая концепция рекомендована для Владимирской области как типичного представителя проблемных регионов, для которых в качестве базовой определена целеориентированная инвестиционная политика.

Подготовлено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-12-33002 «Разработка целеориентированной инвестиционной политики региона (на примере Владимирской области)»

Пугина Л.И.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: larisa.pugina @gmail.com*

Исследование факторов повышения эффективности инновационной деятельности предприятий в регионе

Рассмотрим активность инновационной деятельности предприятий во Владимирской области [1, 3, 4, 5]. В дальнейшем под инновационно-активными будем понимать предприятия, занимающиеся инновационной деятельностью, то есть внедрением новой продукции, новых технологий, процессов, приобретением прав на патенты, лицензий на использование изобретений, приобретением технологий, ноу-хау, результатов НИОКР, выполненных сторонними организациями.

Определим долю инновационно-активных предприятий, занимающихся технологическими инновациями [5]. С 2009 по 2012 годы по России в целом наблюдается позитивная тенденция роста доли инновационно-активных предприятий на 1,4 % (до 9,1 %). Такая динамика роста наблюдается по всем субъектам ЦФО. Владимирская область опережает по этому показателю соседние области (рост доли инновационных предприятий составил 2,9%). Для сравнения в США средний показатель инновационной активности – 30 % [2].

Проанализируем количество инновационно-активных промышленных предприятий по видам экономической деятельности во Владимирской области. С 2007 по 2012 годы прослеживается позитивная тенденция роста числа организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации, на 7 % (с 43 до 46 единиц). По отдельным видам экономической деятельности в 2012 году наблюдается рост инновационно-активных предприятий, например, в обрабатывающих производствах (на 13,5%), в производстве пищевых продуктов (на 25%), в производстве электрооборудования (на 22,2%), в производстве транспортных средств (на 50%). В определенных видах деятельности произошло снижение инновационно-активных организаций. Так, в производстве резиновых изделий наблюдается наибольшее снижение числа организаций промышленного производства, осуществляющих технологические инновации – на 66,7%. Снижение также наблюдается в металлургическом производстве, в производстве машин и оборудования.

Оценим темпы роста инновационно-активных предприятий. С 2008 года по 2011 год наблюдается негативная тенденция снижения количества инновационно-активных предприятий. Темпы роста менее 100 процентов. Только в 2012 году наметился небольшой рост инновационных предприятий на 7 % по сравнению с 2007 годом.

Рассмотрим удельный вес инновационно-активных предприятий по видам деятельности. Удельный вес организаций промышленного производства во Владимирской области, осуществляющих технологические инновации, в 2007-2011 годах оставался примерно на одном уровне – 10%. Выше областного уровня доля инновационно-активных предприятий имеет место в таких видах деятельности, как обрабатывающие производства, целлюлозно-бумажное производство, производство машин, электрооборудования. Низкие показатели доли инновационно-активных предприятий наблюдаются в производстве резиновых изделий, в металлургическом производстве, производстве электроэнергии, газа и воды.

Проведем анализ затрат на технологические инновации. В исследуемые годы (с 2007 по 2012гг.) прослеживается положительная динамика роста затрат на технологические инновации организаций промышленного производства практически по всем видам экономической деятельности (индекс роста затрат составил 121%). Наибольший рост затрат произошел в таких видах экономической деятельности, как химическое производство (на 316, 3%), производство машин и оборудования (на 97,7%). Снижаются затраты на технологические инновации в производстве резиновых изделий.

Проанализируем структуру затрат на инновации по типам инноваций. В 2011 году во Владимирской области наибольший удельный вес занимали продуктовые инновации, менее риско-

ванные, чем процессные. Так, доля продукт-инноваций составила 71,9 %. В 2012 году наблюдается рост доли продукт-инноваций до 79,4% и снижение доли процессных инноваций. Отметим также, что именно процессные инновации определяют качественную сторону производственного процесса и рост технического уровня производства.

Рассмотрим затраты на технологические инновации по источникам финансирования во Владимирской области. Среди источников финансирования промышленных предприятий наибольшую долю занимают собственные средства предприятий (96,6 % в 2011 году и 77,5 % в 2012 году). Растет доля средств федерального бюджета до 13 % в 2012 году. Увеличивается уровень привлечения кредитов и займов в 2012 году в 3,3 раза (с 36,6 млн руб. в 2011 году до 123,5 млн. руб. в 2012 году) [1, 4]. По Владимирской области в 2011 году из общих затрат на технологические инновации 1,5 % затрат выполнено с привлечением кредитов и займов, а в 2012 году - уже 5,6% от общих затрат составили кредиты и займы.

Проанализируем структуру отгруженной инновационной продукции. Доля инновационной продукции промышленных организаций во Владимирской области растет с 9,6 % в 2011 году до 19,7 % в 2012 году, что является позитивной тенденцией.

Таким образом, подведем окончательные выводы относительно инновационной активности промышленных предприятий. Во-первых, инновационная активность в России и во Владимирской области характеризуется невысокими показателями. Так, в 2012 году доля инновационно-активных предприятий составила по России всего 9,1 %, во Владимирской области 11,8 % от общего количества предприятий. С 2007 по 2011 годы происходит сокращение инновационно-активных предприятий промышленного производства во Владимирской области на 18,6 %. В 2012 году отмечается небольшой их рост на 7 % по сравнению с 2007 годом. В целом темпы роста инновационных предприятий низкие. Наиболее активными являются предприятия машиностроения, что связано с наличием внутреннего и внешнего спроса на продукцию данной отрасли и со специализацией Владимирского региона в данной отрасли.

Во-вторых, затраты на технологические инновации растут к 2012 году. Основным типом затрат на технологические инновации в 2012 году во Владимирской области являются продуктовые инновации, которые связаны с меньшим риском для предприятий. В-третьих, основным источником финансирования инноваций являются собственные средства предприятий. В 2012 году увеличивается доля федерального бюджета и кредитов в финансировании инноваций. В-четвертых, растет доля инновационной продукции промышленных организаций в 2012 году по сравнению с 2011 годом с 9,6 % до 19,7%.

Следовательно, мы провели анализ факторов, влияющих на активизацию и повышение эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий на примере Владимирской области. Исследованы темпы протекания инновационных процессов в регионе, инновационная активность предприятий. Выявлены негативные факторы в инновационной деятельности промышленных предприятий Владимирской области: низкие темпы протекания инновационных процессов, снижение доли процессных инноваций, недостаточная эффективность инновационной деятельности. Анализ определил и позитивные тенденции в инновационной деятельности: увеличение количества и доли инновационно-активных предприятий, рост затрат на технологические инновации, увеличение удельного веса инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров.

Литература

1. Инновационная деятельность организаций Владимирской области в 2012 году. Стат. бюллетень. - Владимир: Владоблкомстат, 2013. - 46 с.
2. Леонтьев Б. Неоцененный потенциал интеллектуальной собственности // Экономика и жизнь. – 2004. - № 39. – С.1.
3. Научно-технический потенциал Владимирской области в 2011 году. Стат. сборник. - Владимир: Владоблкомстат, 2012. - 97 с.
4. Научно-технический потенциал Владимирской области в 2012 году. Стат. сборник. - Владимир: Владоблкомстат, 2013. - 54 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Сычева О.А., Федина В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: olhia2011@yandex.ru*

Использование системного подхода к исследованию инновационных процессов

Актуальность темы исследования обусловлена стратегическим значением развития высокотехнологичных предприятий в России в условиях экономического кризиса, санкций и переориентации экономики. В итоге, понятие высоких технологий становится очень востребованным на данном этапе развития общества и экономики. Эти отрасли будут определять уровень развития в XXI в., это основа нового технологического уклада. Между тем, Россия занимает только 14 место в рейтинге самых инновационных стран Global Innovation Index, составляемом агентством Bloomberg [1].

Критерием для отнесения отраслей к группе высокотехнологичных являются расходы на исследования и разработки >7 %, а также такие показатели как доля предприятий, внедривших в течение определенного периода новый продукт, количество патентов и публикаций [2].

Прежде всего, определимся с критериями высоких технологий по результатам анализа различных источников, посвященных данной теме с использованием метода системных динамических матриц (что делает рассмотрение более цельным):

- важность рассмотрения исторического аспекта;
- создание новых, не имеющих аналогов, рынков в уже имеющихся отраслях экономики;
- технологии мирового уровня;
- создание уникального товара или услуги;
- передовые технологии, имеющие революционный характер;
- использование наиболее прогрессивного оборудования, материалов и методов производства;
- продукт инновационной технологии должен соответствовать самым высоким требованиям потребителей (или рождать новую потребность);
- технологии, основанные на правилах творческого мышления и научных теориях;
- технология многоцелевая, имеющая широкую сферу применения, способная вызвать цепную реакцию нововведений;
- главными ресурсами для создания подобной продукции являются расходы на НИОКР и сотрудники-исследователи в области науки, технологии, инженерии и математики, обладающие высоким уровнем знаний, опытом и особым мышлением для формирования передовых технологических нововведений.

Большинство авторов главным критерием высокотехнологичности предприятий видят долю расходов на НИОКР, уровень инноваций, однако нельзя преуменьшать важность и значение персонала, занимающегося непосредственно НИОКР. Человеческий капитал — важнейший ресурс высокотехнологичной отрасли. В результате системного исследования появился новый, более целостный взгляд на понятие высокотехнологичной отрасли.

Литература

1. Обзор рейтинга Bloomberg Innovation Index // Режим доступа: http://iventurer.ru/obzor-rejtinga-bloomberg-innovation-index/?doing_wp_cron=1478155862.3501009941101074218750
2. Высокотехнологический комплекс России (ВТК России) // Режим доступа: http://newsruss.ru/doc/index.php/Высокотехнологический_комплекс_России

Терентьева И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: terentieva-murom@yandex.ru*

Проблемы пенсионной системы Российской Федерации

Вопросы пенсионного обеспечения затрагивают интересы абсолютно всех граждан Российской Федерации как действующих, так и будущих пенсионеров. И важнейшая задача государства состоит в том, чтобы создать все необходимые условия и гарантии получения достойного размера пенсий людьми, вышедшими на заслуженный отдых. Какой размер пенсии может считаться достойным? Речь идет о такой ее величине, которая позволяла бы среднестатистическому пенсионеру не только хорошо питаться, одеваться, приобретать лекарства, оплачивать коммунальные услуги и налоги, но и посещать культурно-досуговые мероприятия (концерты, выставки), а также иметь возможность хотя бы раз в год съездить на отдых в санаторий.

В настоящее время размер пенсий является очень низким, при котором российским пенсионерам приходится буквально выживать. Не случайно более одной трети от общего числа пенсионеров продолжают работать. Соотношение размера средней пенсии к средней величине заработной платы (коэффициент замещения) составляет менее 40% – минимального уровня по международным стандартам пенсионного обеспечения.

В чем причины такой ситуации? Каковы основные проблемы действующей системы пенсионного обеспечения?

Во-первых, следует назвать демографическую проблему. По имеющейся статистике старение населения происходит большими темпами, нежели чем его прирост. В условиях распределительной пенсионной системы, основанной на принципе солидарности поколений (когда текущие пенсии выплачиваются за счет взносов работающих граждан) это приводит к тому, что на одного пенсионера приходится все меньше работающих граждан, а значит, при прочих равных условиях уменьшаются и финансовые возможности для выплаты пенсий.

Во-вторых, проблема «серых» зарплат. По данным Минфина РФ объем «серого» фонда зарплат в России превышает 10 триллионов рублей ежегодно [2]. Как следствие – огромные выпадающие доходы Пенсионного фонда РФ в связи с неполученными страховыми взносами с этой суммы, которые могли бы идти на выплату пенсий.

В-третьих, механизм взимания страховых взносов с индивидуальных предпринимателей. При годовом доходе в 300 тыс. рублей взнос с наемного работника в Пенсионный фонд РФ составляет 66 тыс. рублей (по тарифу 22%), в то время как с индивидуального предпринимателя взнос составляет 23,4 тыс. рублей (26% от МРОТ, умноженные на 12). При этом индивидуальные предприниматели претендуют на пенсии, равные пенсиям наемных работников [1].

В-четвертых, на снижение коэффициента замещения также влияет то, что с высоких зарплат (свыше 876 тыс. рублей накопленным итогом с начала года) страховые взносы взимаются по сниженной ставке 10%, вместо 22%.

Все эти проблемы проявляются в дефиците бюджета Пенсионного фонда РФ, который наблюдается на протяжении последних лет. При этом, несмотря на значительную долю в доходах Пенсионного фонда трансфертов из федерального бюджета, финансовые возможности государства по ликвидации дефицита бюджета фонда все же ограничены. Соответственно, государством рассматриваются такие меры сокращения дефицита бюджета Пенсионного фонда, как введение моратория на накопительную часть пенсии, повышение пенсионного возраста, прекращение индексации пенсий работающим пенсионерам. И даже новая формула расчета пенсий, введенная в 2015 году, предполагающая учет заработанных пенсионных баллов (индивидуальных пенсионных коэффициентов), также ориентирована на сокращение дефицита бюджета фонда, поскольку механизм конвертации баллов в денежные средства зависит от

финансовых возможностей Пенсионного фонда РФ. Фактически все эти меры направлены на «латание дыр» (то есть имеют временный эффект), а не на устранение причин имеющихся проблем пенсионного обеспечения.

Указанные проблемы усугубляются по большей части негативным отношением самого населения к проводимым преобразованиям в сфере пенсионного обеспечения. Слишком частое реформирование пенсионной системы снижает доверие к ней граждан. Например, это касается «заморозки» платежей в накопительную часть пенсии граждан и перевод их в распределительную часть пенсии, поскольку велика вероятность, что данная мера будет применяться неоднократно, еще и с пролонгацией. Кроме того, рядовому гражданину пенсионные формулы представляются достаточно сложными, а желания разобраться в них не возникает в ожидании очередной реформы.

Таким образом, пенсионная система России характеризуется наличием острых проблем, требующих незамедлительного решения. Важно обеспечить стабильность и финансовую устойчивость пенсионной системы, а также социально-справедливый механизм расчета пенсий, понятный для всех граждан страны.

Литература

1. Михайлова С.М., Горохов А.А. Проблемы пенсионной системы РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – №4(22). – 2017. – С. 151-156.
2. Петров А. Эксперты нашли решение проблемы «серых» зарплат в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rueconomics.ru/242034-eksperty-nashli-reshenie-problemy-seryh-zarplat-v-rf#from_copy

Федина В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: fedina60@mail.ru*

Учет и формирование амортизационного фонда

Механизм амортизационных отчислений в России сегодня имеет пассивный характер. Существующий порядок учета не позволяет формировать достоверную информацию об амортизационных отчислениях, как источника воспроизводства, что приводит к нецелевому использованию средств, предназначенных для обновления основных средств активов.

Необходимо на законодательном уровне обеспечить контроль формирования и использования амортизационного фонда. Особая роль в решении данной проблемы отводится процессу формирования и реализации эффективной амортизационной политики хозяйствующих субъектов, направленной на повышение инвестиционной активности. Амортизационная политика должна входить в учетную политику организации и отражать следующие вопросы:

- оценка и переоценка основных средств;
- выбор сроков полезного использования;
- выбор и обоснование методов начисления амортизации (линейный; уменьшаемого остатка; по сумме чисел лет срока полезного использования; пропорционально объему произведенной продукции);
- применение амортизационной премии;
- налоговое стимулирование обновления основных средств;
- оптимизация налоговых платежей налог на имущество, налог на прибыль);
- формирование амортизационного фонда;
- контроль за целевым использованием средств амортизационного фонда.

Сегодня лишь небольшая часть предприятий вкладывает собственные средства в развитие и модернизацию производства. Куда же попадают амортизационные отчисления после поступления выручки от реализации продукции на расчетный счет?

В бухгалтерском балансе суммы амортизационных отчислений учитываются в оборотных активах в составе денежных средств и на счетах бухгалтерского учета отдельно не отражаются. Полученные на расчетный счет средства амортизационных отчислений предприятие расходует не по прямому назначению. И на сегодняшний день этот процесс невозможно проконтролировать. Специально организованный учет накопленных амортизационных отчислений, оптимизация налогообложения по вновь введенным объектам основных средств становится приоритетной задачей в условиях модернизации экономики.

Исследованием и решением актуальных вопросов, связанных с методикой учета основных средств и их амортизации занимались такие авторитетные ученые В.Б. Ивашкевич, Н.Н. Карзаева, В.В. Ковалев, Л.И. Куликова, М.И. Кутер, А.Д. Ларионов, Е.А. Мизиковский, В.Ф. Палий, В.В. Патров, Я.В. Соколов, Л.З. Шнейдман и др.

Несмотря на многообразие теоретических и методологических подходов по теме исследования недостаточно освещены вопросы стимулирования предприятий в обновлении основного капитала и целевом расходовании средств амортизационного фонда, учета накопленной амортизации.

Рассмотрим налоговые льготы, которые позволят решать экономические задачи по стимулированию предприятий вкладывать все средства в обновление станочного парка, машин и оборудования, в развитие производства: льготы по налогу на имущество, повышающий коэффициент, амортизационная премия

1. Налог на имущество. Налог на имущество по «льготным» основным средствам высокого класса энергоэффективности предприятия не платят в течение трех лет с даты постановки на учет (пункт 21 статьи 381 НК)[2].

2. Применение повышающего коэффициента по энергоэффективному оборудованию (Постановление Правительства РФ от от 17.06.15 № 600). Предприятия вправе применять ускоренную амортизацию по энергоэффективным основным средствам с коэффициентом 2 по основным средствам, которые вошли в утвержденный перечень энергоэффективных объектов. Всего в перечне 132 позиции и они имеют коды ОКОФ. Если такие основные средства имеются на предприятии по ним можно начислять ускоренную амортизацию.

3. Применение амортизационной премии – особого механизма, предусмотренного п.9 ст.258 НК РФ, в соответствии с которым налогоплательщики имеют право признать часть расходов на капитальные вложения единовременно (и уменьшить ту их часть, которая будет включаться в расходы в течение длительного времени посредством начисления амортизации). Если предприятие решит воспользоваться таким правом, то это нужно зафиксировать в учетной политике. Размер амортизационной премии зависит от амортизационной группы и составляет:

- 10% по объектам первой, второй, восьмой, девятой и десятой амортизационных групп;
- 30% по объектам третьей - седьмой амортизационных групп [1].

Кроме этого, при продаже основных средств амортизационную премию восстанавливать не потребуется. Исключением является лишь только тот случай, когда покупателем выступают взаимозависимые организации и граждане. По ранее действующему законодательству, если налогоплательщик продавал основное средство, по которому начислялась амортизационная премия, и с момента ввода в эксплуатацию основного средства прошло не более пяти лет, то ему необходимо было восстанавливать амортизационную премию и включать ее в налоговую базу по налогу на прибыль.

4. Основные средства 1-ой и 2-ой амортизационных групп не являются объектом налогообложения (подп. 8 п. 4 ст. 374 Налогового кодекса РФ). В соответствии с Классификацией основных средств, включаемых в амортизационные группы, утвержденной Правительством Российской Федерации 01.01.2002г. №1, к первой амортизационной группе относится все недолговечное имущество со сроком полезного использования от года до двух лет включительно, ко второй амортизационной группе – имущество со сроком полезного использования свыше двух, но не более трех лет.

5. Движимые активы, которые приняты на учет в 2013 году и позже, освобождены от налога, но с некоторыми ограничениями (п. 25 ст. 381 Налогового кодекса РФ). Льгота не действует, если движимое имущество купили или получили у взаимозависимых лиц или в процессе реорганизации (ликвидации).

В результате этих мероприятий предприятия получают существенную экономию по налогам на имущество и на прибыль и значительную сумму амортизационных отчислений. Эти финансовые ресурсы позволят предприятиям ускорить процесс технического перевооружения и внедрения высокотехнологичного и энергоэффективного оборудования.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ. Глава 25 «Налог на прибыль организации». (Федеральный закон от 06.08.2001 N 110-ФЗ).

2. Налоговый кодекс РФ. Глава 30 «Налог на имущество организации». (Федеральный закон от 06.08.2001 N 110-ФЗ).

3. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 308 «Об утверждении перечня объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, для которых не предусмотрено установление классов энергетической эффективности»

Федина В.В., Сычева О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: fedina60@mail.ru*

Естественная убыль продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания: нормы, учет и расчет

В соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008) (с изменением №19 от 3 мая 2017 г.) товары делят на классы, подклассы, группы, подгруппы, виды, подвиды.

Продовольственные товары подразделяются на два подкласса: растительного происхождения и животного происхождения.

В подклассе товаров растительного происхождения выделяют следующие группы однородных товаров: зерномучные, плодоовощные, вкусовые, сахар и его заменители, крахмал и крахмалопродукты, кондитерские товары, растительные масла и маргариновая продукция.

Подкласс товаров животного происхождения включает следующие однородные группы товаров: пищевые и животные жиры, молочные, мясные, рыбные товары, яйцо и яйцепродукты.

Продовольственные товары имеют особенность терять свою массу при хранении, сохраняя качество. Уменьшение массы товаров происходит за счет естественного изменения их биологических и физико-химических свойств. Это приводит к образованию естественной убыли. Для расчета естественной убыли необходимо знать ному естественной убыли и массу товара заложенного на хранение. Она зависит от климатического фактора и сроков хранения. Нормы устанавливаются к массе товара, заложенного на хранение.

Нормы естественной убыли охлажденных мяса и субпродуктов после транспортирования при хранении на холодильниках зависят от категории и сроков хранения. В этом разделе выделяют свинину, баранину и козлятину, телятину, конину, верблюжатину первой, второй и третьей категорий и тощей; в тушах и полутушах.

Установлены нормы естественной убыли на бакалейные товары, кондитерские, молочные и жировые товары. К кондитерским товарам относятся: печенье, пряники, мед, вафли, зефир, пастила и др. К бакалейным товарам относят: мука, крупа, сахар-песок, сахар-рафинад, макаронные изделия и т.д. Нормы убыли по сырам зависят от упаковки (полимерная пленка, фольга, пергамент, без покрытия).

При хранении свежих овощей (морковь, картофель, капуста, свекла и т.д.) нормы убыли устанавливаются по временам года (осень, зима, весна, лето). Замороженные плоды, ягоды и овощи могут храниться в полиэтиленовых мешках, деревянных ящиках, в ящичных поддонах с брезентовым или полиэтиленовым покрытием. Нормы убыли устанавливаются по месяцам. Общая продолжительность хранения от 1 до 7 месяцев. Например, замороженная красная смородина хранится в деревянных ящиках один месяц – норма убыли -0,25%, а при хранение 7 месяцев – 0,97%. Для земляники и клубники соответственно: 0,31% и 1,55%.

Так, например, нормы естественной убыли мандаринов, апельсинов, лимонов и грейпфрутов разработаны при хранении на складах плодоовощных баз с искусственным охлаждением и в холодильных камерах. Естественная убыль рассчитывается по каждому товару в пределах норм и сверх норм естественной убыли.

Рассмотрим пример. ООО «Фрукты» занимается оптовой торговлей фруктами. На склад организации 11.11.2017г. поступили для созревания и последующей реализации бананы - 1367 кг и ананасы – 915 кг. Склад организации имеет искусственное охлаждение. В ходе инвентаризации, проведенной на складе организации 19.11.2017 г. была выявлена недостача бананов в количестве - 16 кг, и ананасов – 262 кг. Среднесуточный остаток бананов составил - 4283 кг, а среднесуточный остаток ананасов – 2058 кг

Нормы естественной убыли по бананам за 1 сутки хранения составляют - 0,5% , а за весь период хранения – 3%. Нормы естественной убыли по ананасам за 1 сутки хранения- 0,15% , а

за весь период хранения – 0,09%.

Расчет суммы естественной убыли бананов и ананасов, учитываемой в издержках обращения и статье «Материальные затраты» в целях налогообложения, проводим в следующей последовательности:

1. Естественная убыль бананов по суточным нормам составит 21,42 кг ($4283 \cdot 0,5/100$)
2. Естественная убыль ананасов по суточным нормам составит 3,08 кг ($2058 \text{кг} \cdot 0,15/100$)
- 3.. Максимальный норматив списания бананов, установленный за весь период хранения и созревания, составит: 41,01 кг ($1367 \cdot 3/100$)
4. Максимальный норматив списания ананасов, установленный за весь период хранения и созревания, составит: 8,23 кг ($915 \cdot 0,9/100$)

5. По бананам показатель, рассчитанный исходя из суточной нормы убыли, не превышает максимального предела (21,42 кг < 41,01 кг), организация вправе списать не более 21,42кг.

Фактическая недостача составила 16 кг.

При расчете налога на прибыль предприятие включает в материальные расходы: - 16 кг.

6. По ананасам. показатель, рассчитанный исходя из суточной нормы убыли, не превышает максимального предела (3,08 кг < 8,23 кг), организация вправе списать не более 3,08 кг.

Фактическая недостача составила 262 кг.

На счетах бухгалтерского учета следует записать:

- выявлена недостача бананов и ананасов – дебет счета 94, кредит счета 41 –(16 кг+262 кг)
- списана недостача на издержки обращения – дебет счета 44, кредит счета 94(16 кг+3,08 кг)
- списана недостача сверх норм на виновное лицо – дебет 70 (73) кредит 94
- списана недостача сверх норм на финансовые результаты – дебет 91, кредит 94 (258,92 кг).

При расчете налога на прибыль предприятие включает в материальные расходы:3,08 кг

В целях снижения естественной убыли товаров следует повысить эффективность их хранения за счет реализации инвестиционной политики. Инвестиции способствуют модернизации действующих основных средств и внедрению новых современных технологий. Новое холодильное оборудование, умеренная влажность, освещение, качество упаковки увеличит срок хранения товаров, и позволит сократить потери. К холодильному оборудованию можно отнести: холодильные витрины, холодильные шкафы, холодильные лари, морозильные лари, морозильные камеры.

Литература

1. Приказ Минпромторга России «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания» от 31.03.2013г. № 252.
2. Приказ Министерства экономического развития и торговли РФ «Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм естественной убыли» от 31.03.2003 г. № 95. //

Федина В.В., Сычева О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: fedina60@mail.ru*

Учет долгосрочных кредитов на инвестиционную деятельность

В настоящее время бухгалтерский учет расходов по кредитам и займам регулируется Положением по бухгалтерскому учету 15/2008. Налоговый учет аналогичных расходов ведется в соответствии с Налоговым кодексом. Бухгалтерский и налоговый учет процентов по кредиту зависит от того, на какие цели он получен. Возможно два обычных случая:

- кредит используется для покупки (строительства) инвестиционного актива;
- кредит получен на пополнение оборотных активов предприятия.

В соответствии с условиями кредитного договора основную сумму обязательства по полученному кредиту следует отражать в бухгалтерском учете организацией-заемщиком как кредиторскую задолженность.

Учет расходов по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам должен быть организован на счетах 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» и 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам».

На счете 66 учитываются кредиты, полученные на срок не более 12 месяцев, а на счете 67 следует учитывать кредиты, полученные на срок, превышающий 12 месяцев. Согласно ПБУ 15/2008 расходы в виде процентов по кредитам и займам следует отражать в бухгалтерском учете обособленно от основной суммы долга. Для этого к балансовому счету 66 (или 67) необходимо открывать следующие субсчета: например, 66-1 (67-1) «Расчеты по основной сумме долга», 66-2 (67-2) «Расчеты по процентам».

В ПБУ 15/2008 задолженность организации по полученным кредитам и займам больше не подразделяется на краткосрочную и долгосрочную. В тоже время методические основы формирования бухгалтерской отчетности организаций предусматривают представление в бухгалтерском балансе активов и обязательств с подразделением в зависимости от срока обращения на краткосрочные и долгосрочные. Эти правила установлены в ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации». Поэтому необходимо в приказе об учетной политике предусмотреть правила перевода задолженности из долгосрочной в краткосрочную.

Расходы по кредитам и займам подразделены на два вида: - проценты, причитающиеся к оплате кредитору; - дополнительные расходы.

К дополнительным расходам по кредитам и займам относятся: - суммы, уплачиваемые за информационные и консультационные услуги; - суммы, уплачиваемые за экспертизу кредитного договора; - иные расходы, непосредственно связанные с получением кредитов (займов), например расходы, связанные с независимой оценкой имущества, передаваемого в залог как обеспечение кредита.

Проценты по кредитам, взятым для приобретения (строительства) инвестиционного актива, учитываются особым образом. Под инвестиционным активом в целях ПБУ 15/2008 следует понимать объект имущества, подготовка которого к предполагаемому использованию требует длительного времени и существенных расходов на приобретение, сооружение и (или) изготовление). К инвестиционным активам относятся объекты незавершенного производства и незавершенного строительства, которые впоследствии будут приняты к бухгалтерскому учету в качестве основных средств (включая земельные участки), нематериальных активов или иных внеоборотных активов.

Если кредит используется для покупки или строительства инвестиционного актива, сумму начисленных процентов следует включать в его первоначальную стоимость. Так нужно поступать с процентами, начисленными в период между началом покупки (строительства) и последним числом месяца, в котором объект ввели в эксплуатацию. Проводка будет такой:

Дебет 08 Кредит 66 -2 (67 -2) субсчет «Расчеты по процентам».

Следовательно, проценты, начисленные до ввода инвестиционного актива в эксплуатацию, будут списаны в бухгалтерском учете не одновременно, а через амортизацию.

Если же проценты начисляются после того, как первоначальная инвестиционного актива уже сформирована (объект введен в эксплуатацию) или компания начала его использовать, несмотря на то, что строительные работы еще не завершены, сумму процентов придется учесть как прочие расходы. Проводка будет следующей: Дебет 91 субсчет «Прочие расходы» Кредит 66-2 (67-2) субсчет «Расчеты по процентам».

По общему правилу, установленному в ПБУ 15/2008, проценты, причитающиеся к уплате банку, должны включаться в состав прочих расходов равномерно, как правило, независимо от условий получения кредита. Однако такой способ учета не всегда удобен, поскольку может привести к дополнительным расхождениям с данными налогового учета. Там проценты признаются в суммах, начисленных в соответствии с условиями кредитного договора.

Однако проценты можно включать в состав прочих расходов и исходя из условий кредита в том случае, когда это существенно не отличается от равномерного включения. На практике так обычно и бывает. В любом случае выбранную методику, на которой остановится компания, следует зафиксировать в учетной политике для целей бухгалтерского учета.

В Налоговом кодексе понятие «инвестиционный актив» не используется. Но даже если кредит израсходован на приобретение и покупку объекта основных средств, проценты по такому кредиту в первоначальную стоимость этого объекта не включаются. Проценты вне зависимости от характера полученного кредита – текущего или инвестиционного – учитываются в составе внереализационных расходов. Главное, чтобы кредит был получен для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В качестве расходов в налоговом учете компания может признавать проценты, начисленные только за время фактического пользования кредитом. Проценты можно включать в состав расходов в сумме, начисленной на конец соответствующего отчетного периода (месяца или квартала). При этом в аналитическом учете сумму причитающихся к уплате процентов можно отражать ежемесячно.

Проценты по кредитам можно признавать в налоговом учете в пределах нормативов. Способов нормирования два:

- исходя из среднего уровня процентов, начисленных по кредитам, полученным в одном налоговом периоде на сопоставимых условиях;
- исходя из ставки рефинансирования, увеличенной на соответствующий коэффициент (по рублевым вкладам) и из ставки в размере 15 процентов (по кредитам в иностранной валюте).

В бухгалтерском учете проценты включаются в расходы в полной сумме, а в налоговом – с учетом нормативов. Вследствие этого возникают разницы. Их нужно учитывать и рассчитывать в соответствии с ПБУ 18/02 «Учет расходов по налогу на прибыль».

Разница между суммами процентов, которые признаны в бухгалтерском и налоговом учете, приведет к образованию постоянного налогового обязательства.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ. Глава 25 «Налог на прибыль организации». (Федеральный закон от 06.08.2001 N 110-ФЗ).
2. Положением по бухгалтерскому учету 15/2008 «Учёт расходов по займам и кредитам»

Шулятьева Л.И.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econot@mivlgu.ru*

Методология анализа и оценка эффективности эксплуатации сложных угольных месторождений

Экономическая эффективность инвестиций в эксплуатацию угольных месторождений в России, особенно имеющих сложные условия залегания, определяется главным фактором – ресурсоотдачей. При этом две активно взаимодействующие стороны – недропользователь и инвестор – заинтересованы в объективной оценке целесообразности вовлечения в отработку запасов. Кроме того, имеется ещё и третья сторона - государство, как защитник интересов общества с точки зрения рационального использования недр и получения выгоды в виде налоговых поступлений. В соответствии с этими экономическая оценка эффективности вовлечения в отработку запасов месторождений угля должна учитывать интересы всех трёх сторон.

Проблема оценки экономической эффективности запасов угля и рационального природопользования остаётся весьма актуальной, так как затрагивает интересы как недропользователей, так и общественные интересы. Согласно Федеральному Закону «О недрах» [1] «Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью». В ст.23 Закона одним из основных требований по рациональному использованию и охране недр является «обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов».

Актуальность проблемы заключается в том, что в условиях роста потребления угля в мире, усложнения горно-геологических условий их извлечения оценка экономической эффективности освоения запасов угольных месторождений должна осуществляться с учётом современного состояния и перспектив развития научно-технического прогресса, состояния и развития рынка инвестиций. Согласно Закону [1], государство принимает на себя затраты по геологической разведке месторождений полезных ископаемых. Недропользователи, осуществляя плату в виде налога на добычу полезного ископаемого, возмещают эти затраты. Народнохозяйственный эффект может быть определён как совокупный доход бюджета от эксплуатации месторождения, вследствие чего стимулирование со стороны государства максимального вовлечения в отработку запасов месторождений должно проявляться в установлении обоснованных платежей за пользование природными ресурсами, размер которых отражает горно-геологические условия их залегания. Установление справедливой платы за пользование природными ресурсами, которая бы и обязывала и стимулировала максимальное их извлечение, должно быть основано на применении такого методологического подхода к экономической оценке запасов, который учитывал бы интересы общества в лице государства и бизнеса.

Целью исследования является установление закономерностей влияния горно-геологических и горнотехнических факторов на эффективность освоения угольных месторождений для обоснования целесообразности их эксплуатации, при максимальном соблюдении интересов общества и бизнеса.

Ранее проведёнными исследованиями установлено, что от степени извлекаемости запасов освоенных угольных месторождений в значительной степени зависит эффективность инвестиционных вложений. Кроме того, предприятие продляет срок эффективной экономической жизни, снижает удельные капитальные расходы на добычу, что позволяет получать дополнительный доход, а, следовательно, осуществлять налоговые отчисления. Всё это свидетельствует о том, что максимальное вовлечение в отработку вскрытых запасов

выгодно как инвесторам, так и обществу. Однако, предприятия несут дополнительные операционные издержки по эксплуатации, связанные со сложными условиями залегания. Следовательно, необходимо найти компромисс между этими сторонами, что может быть решено за счёт совершенствования системы налогообложения угледобывающих компаний, которая должна стимулировать недропользователей к повышению коэффициента извлечения угля на освоенных угольных месторождениях.

Эффективность эксплуатации угольных месторождений в значительной степени определяется горно-геологическими условиями залегания угольных пластов. При этом подавляющая часть усложняющих факторов, таких как наличие тектонических нарушений средней и малой амплитуды, размывов, изменчивости угла падения и мощности пластов, выявляется уже на стадии эксплуатации месторождения. Всё это обуславливает необходимость принятия решения о целесообразности отработки таких сложных по геологическому строению участков уже на стадии эксплуатации. Предприятие вынуждено вести дополнительные геологоразведочные работы на различных этапах эксплуатации месторождения. Затраты на эти работы включаются в состав нематериальных внеоборотных активов и влияют на эксплуатационные издержки. При получении лицензии на право эксплуатации недр и передаче информации о геологических изысканиях в пределах горного отвода предприятие осуществляет разовые платежи, размер которых также отражается во внеоборотных активах. Кроме того, в процессе эксплуатации месторождения уплачивается налог на добычу полезного ископаемого, определяемый исходя из годового объёма добычи, ставки налога и коэффициентов-дефляторов, а размер вычета из рассчитанной таким образом величины зависит от двух факторов: метанообильности пластов и склонности к самовозгоранию. Проведенные автором исследования показали, что поскольку показатель газообильности является фактором, снижающим нагрузку на очистной забой, а также скорость проведения выработок, и требует проведения дегазационных мероприятий, то целесообразней было бы при расчёте НДС учитывать состояние газоносности пластов шахты путём расчёта коэффициента эффективности газоотдачи.

Расчёт базовой ставки предлагается осуществлять на основе методики оценки, предложенной автором. Предлагается ввести дифференцированную базовую ставку налога в зависимости от степени выработанности запасов, определяемой как отношение накопленной добычи к сумме запасов всех категорий и накопленной добычи.

Проблема должна рассматриваться с точки зрения государственных, общенациональных интересов, когда отработка запасов должна осуществляться с учётом максимальной полноты их выемки. Стимулом для принятия таких решений недропользователями в данном направлении должна служить эффективная система их налогообложения в отношении таких запасов.

Литература

1. Закон РФ от 21.02.1992 №2395-1 (редакция от 30.09.2017) «О недрах». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/